

ЖИТЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

О Волковскомъ праздникѣ.

Свѣд. Краев. 185. 1900.

I.

Сегодня въ Ярославлѣ начинаются Волковскія празднества; устраниваются они по поводу истекшихъ 150 лѣтъ со времени организациі Волковымъ первой русской драматической сцены.

Казалось бы, что Волковскія празднества должны выражать собою и юбилейное торжество русскаго театра; но, къ удивленію, имъ приданы чисто мѣстное значеніе и случайный характеръ: объ общемъ праздникѣ русскаго театра въ данномъ случаѣ едва ли можетъ быть рѣчь. Достаточно сказать, что Волковскіе дни, кромѣ Ярославля, кажутся, нигдѣ и нигдѣмъ не будутъ отмѣнены; по крайней мѣрѣ, у насъ, въ Петербургѣ, только театральное общество приняло нѣкоторое участіе въ юбилейномъ праздникѣ, пославъ въ Ярославль своего депутата.

Въ сущности, весь «Волковскій юбилей», а не юбилей русскаго театра, сво-

Свѣд. Краев. 1900. № 185.

дится къ празднику ярославскаго общества, которое по этому случаю увидитъ лучшія русскія пьесы: «Ревизоръ», «Горе отъ ума», «Грозу» и «Свадьбу Кречинскаго» въ исполненіи петербургскихъ и московскихъ актеровъ, командированныхъ начальствомъ, «въ виду освобожденія ихъ отъ обязанностей службы», т. е. обочапія весенняго сезона. И самый юбилей-то приуроченъ къ этому случайному обстоятельству, такъ какъ 9 мая 1750 года даже въ ярославской театральной исторіи никакимъ событіемъ отмѣчено не было.

По имѣющимся печатнымъ и архивнымъ указаніямъ, открытіе Волковымъ театра въ Ярославлѣ происходило 7 января или 29 іюня; но ни то, ни другое числа для празднованія юбилея съ участіемъ казенныхъ артистовъ неудобны: 7 января, обыкновенно, бываетъ «разгаръ сезона», и исполняются новыя пьесы гг. Шнажинскаго, Крылова или Нотаненка, а 29 іюня столичные артисты гастроліруютъ въ провинціи уже безо всякой юбилейно-начальственной командировки, ради увеличенія скромныхъ заработковъ, доставляемыхъ имъ казенной службой.

Но, помимо случайнаго характера «Волковскихъ празднествъ», еще печальнѣе, что имъ придано почти исключительно мѣстное значеніе. Вѣдь, смыслъ этого полуторавѣковаго юбилея вовсе не въ томъ, что столько времени назадъ русская драматическая сцена впервые была организована именно въ Ярославлѣ, который въ дальнѣйшей исторіи русскаго театра уже рѣшительно никакой роли не игралъ. Имя Волкова приобрѣло историческое значеніе и останется бессмертнымъ въ лѣтописяхъ русской сцены потому, что онъ явился первымъ создателемъ и организаторомъ этой сцены, какъ профессиональнаго предпріятія, какъ воспитательно-образовательнаго учрежденія.

Не вѣрно сказать, что Волковъ началъ русскій театръ, потому что попытки театральныя существовали еще за долго до него, даже въ 17 вѣкѣ; и самъ онъ первыя театральныя впечатлѣнія получилъ въ Петербургѣ; но всѣ эти попытки носили на себѣ исключительно любительскій характеръ, имѣли значеніе модной, временной забавы. И, разумѣется, всѣмъ такимъ попыткамъ едва ли было бы суждено организоваться въ тотъ постоянный профессиональный театръ, который создалъ и сразу же, благодаря своимъ товарищамъ, поставилъ на извѣстную высоту Волковъ и только Волковъ.

Лишь первые годы театральной дѣятельности Волкова принадлежали Ярославлю. Въ 1752 или 53 году онъ вмѣстѣ съ составленной имъ труппой вызванъ былъ въ Петербургъ и опять же, только благодаря этой труппѣ, явилась возможность, такъ сказать, официальнаго учрежденія русскаго театра, о чемъ и былъ изданъ 30 августа 1756 года извѣстный Высочайшій указъ императрицы Елизаветы Петровны.

Зародившійся въ Ярославлѣ, театръ, какъ живое, необходимосъ въ культурномъ развитіи страны, средство, долженъ былъ сразу же расширить сферы своего вліянія и перемѣститься въ центръ государственной и общественной жизни. И несомнѣнно, что, открывая первую драматическую сцену въ Ярославлѣ, Волковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, создавалъ общерусскій театръ. Ярославская сцена была только тѣмъ маленькимъ, начальнымъ источникомъ, изъ котораго многими развѣтвленіями широко потекло культурное воздѣйствіе театра на общество по всей Россіи.

Какъ странно было бы прославлять и возвеличивать тотъ источникъ, изъ котораго беретъ начало Волга, при выясненіи экономическаго значенія этой великой рѣки, такъ слишкомъ ограничено и несправедливо Волковскій праздникъ, т. е. праздникъ всего русскаго театра всецѣло приурочивать къ Ярославлю и одно только ярославское общество дѣлать доминирующимъ участникомъ праздника, допустивъ на него лишь случайныхъ и, преимущественно, командированныхъ начальствомъ представителей.

Обще-русскихъ культурныхъ празднествъ у насъ, обыкновенно, бываетъ очень мало и тѣмъ печальнѣе, что мы беззаботно и равнодушно пропускаемъ лишній случай дать возможность объединиться русскому интеллигентному обществу во имя общихъ идей, принциповъ и стремленій.

Въ Волковскомъ юбилей именно пропущенъ такой случай, но я думаю, — и это постараюсь доказать, — что онъ только пропущенъ, но не потерянъ окончательно.

Ст. Лит.